

В мире духовных практиков Королей Духа можно было считать абсолютными вершителями судеб, элитой из элит. Поэтому справедливо было бы утверждать, что убить любого из них было невероятно сложно.

Тем не менее, этот практик в чёрных одеждах стал печальным исключением из этого правила. Если говорить о причинах, то главная заключалась в могуществе Сяо Биньцзы, намного превосходящем возможности противника. Но была и ещё одна. Этот Король Духа в чёрном при появлении первого старейшины Школы Ремесла даже не думал о сражении, он хотел лишь убраться подальше.

За такой реакцией крылся тот факт, что этот человек видел, на что был способен Сяо Биньцзы ещё двадцать лет назад; в его глазах старейшина был воплощением демона Мары.

Он сдался ещё до боя.

В конце концов, это не позволило ему даже выплеснуть отчаяние в последней атаке перед смертью...

Так или иначе, Сяо Биньцзы на своём зелёном мече вернулся к тому месту, где остался второй противник, Пророк Духа. Несмотря на вынужденную неподвижность, глаза укротителя были направлены в ту сторону, где проходила "схватка" между двумя Королями Духа.

В настоящий момент он обильно потел, совершенно потеряв дар речи и прикладывая неимоверные усилия, чтобы осмыслить и переварить то, что только что произошло.

С самого момента встречи с этим Королём Духа, этот сеньор смотрел на него, словно на что-то, недостойное внимания.

И тем не менее... этот гордый практик только что был убит одним движением руки!

Сколько бы укротитель не прокручивал в голове эту сцену, его сознание отказывалось воспринимать происходящее, как нечто реальное.

Оцепеневший Пророк Духа рывком пришёл в себя только тогда, когда увидел возвращающегося Сяо Биньцзы. Его нервы натянулись до предела, но он каким-то образом сумел сохранить относительную ясность мышления. Впрочем, все мысли о сопротивлении вылетели у него из головы ещё раньше, так что сейчас его глаза лихорадочно бегали по сторонам, а в голове билась единственная мысль: что делать?

«Ты думаешь, что если ты из Школы Укротителей, то я не стану забирать твою жизнь?» — внезапно заговорил старейшина тоном, лишённым даже намёка на эмоции.

Не ожидавший вопроса укротитель удивлённо вскинул на него глаза, а в его душе невольно затрепетал огонёк надежды.

«Этот Король Духа был не из Школы Укротителей? Ты знаешь, почему я даже не потрудился узнать, кто он, или почему не убил вас обоих?» — прежним бесстрастным тоном продолжил Сяо Биньцзы, однако острый взгляд прищуренных глаз выдавал его эмоции.

Сердце укротителя замерло на миг; надежда, вспыхнувшая секунду назад, уступила место тревожной уверенности, что вот-вот произойдёт нечто страшное.

Сяо Биньцзы глянул в сторону Цан Юй, которая сидела неподалёку с закрытыми глазами,

пытаясь оправиться от повреждений. Взгляд старейшины скользнул по страшной ране на левой руке; словно напившись жаждой крови и возмущением от этого вида, Сяо Биньцзы снова повернулся к Пророку Духа.

«Имеет значение лишь одно... вы задумали убить одного из учеников моей школы. Мне нет нужды выяснять, кто вы или кто за вами стоит, даже если это одна из десяти великих школ континента! Приговор – смерть!!!»

Одновременно с последними словами Сяо Биньцзы взмахнул правой рукой, призывая сгусток раскалённого добела элементарного пламени. Не прошло и секунды, как волна элементарной энергии захлестнула беспомощного укротителя!

Он не успел даже вскрикнуть. Пламя унялось почти так же быстро, как и появилось, оставив после себя лишь невесомый пепел, тут же подхваченный ветром.

Всё было так, как сказал Сяо Биньцзы.

Личность, покровители, даже причина – всё это не имело значения.

Приговор был однозначным – смерть!

Удивительно было видеть всегда хладнокровного и рассудительного первого старейшину в роли столь бескомпромиссного и тиранического защитника!

Забрав пару пространственных колец укротителей, Сяо Биньцзы взмахнул рукавом, убирая духовного слона в одно из них.

Затем он также убрал в своё кольцо Зефир, после чего без промедления возник перед раненой Цан Юй. Старейшина обеспокоенно уставился на чёрную дымку, расходящуюся по коже женщины на левой руке.

«Элементарная тьма? Не думал, что один из этих двоих окажется практиком с двойным элементом, да ещё и таким редким...»

Дотронувшись до плеча Цан Юй, Сяо Биньцзы начал вливать в неё духовную силу. Женщина охнула от неожиданности, а чёрные отметины на её руке зашипели, порождая чёрный дым и исчезая на глазах.

Несколько секунд спустя от раны не осталось и следа. Даже цвет её лица пришёл в норму, а с губ сорвался вздох облегчения.

«Спасибо, сеньор Сяо...»

Тот лишь кивнул: «Главное, что с тобой всё в порядке...»

Однако в следующий миг Цан Юй вскинула голову, вспомнив, какая причина привела её сюда: «Сеньор Сяо, Цзян Фань в беде. Вы должны его спасти!»

Старейшина взглянул в ту сторону, где предположительно должен был находиться Цзян Фань: «Да, я знаю. Сун Линь уже отправился к нему на помощь. Я последую за...»

БАМ!!!

Что бы ни хотел сказать Сяо Биньцзы, оглушительный взрыв не дал ему возможности

закончить фразу. Даже здесь можно было ощутить, как задрожала земля. Первый старейшина потрясённо замер!

«Эта аура... Юньфэй в опасности!»

\*\*\*\*

Чуть ранее...

Бай Юньфэй с Тан Синьюнь прикладывали все усилия для того, чтобы полностью стереть следы своей ауры, приближаясь к месту сражения. Но юноша по-прежнему опасался, что Тан Синьюнь с её силой вряд ли сумеет сделать это достаточно хорошо.

В конце концов, он извлёк на свет Шляпу Статиста и передал её девушке.

Поначалу Тан Синьюнь даже хихикнула, не понимая, зачем ей надевать эту нелепую соломенную шляпу. Но когда Бай Юньфэй объяснил, что это особый духовный предмет, подаренный ему сеньором, и который способен скрывать ауру владельца, она осознала, что Юньфэй не шутит. Тем не менее, девушка надевала шляпу с крайне скептическим выражением на лице.

Неловко было заставлять такую красавицу примерять эту неказистую шляпу, однако в этом образе было и своё очарование. Тан Синьюнь в соломенной шляпе смотрелась как юная пастушка из деревни.

Они отправились дальше, постепенно подбираясь к тому месту, где чувствовалась пылающая аура Сун Линя. Поскольку у них не было полётного артефакта, путь занял у них несколько минут. Наконец, укрывшись в густой растительности холма, Юньфэй и Синьюнь принялись наблюдать за происходящим.

Впереди, у подножия уходящей в небеса горы, раздавались взрывы и мелькали хаотичные вспышки духовной силы, сопровождаемые неумолчным рёвом. Первый духовный зверь, который попался им на глаза, был гигантским чёрным тигром. Следом показался тёмно-жёлтый питон, достигавший в толщину добрых полметра. Наконец, воздушное пространство оккупировали две духовных птицы, одна фиолетовая, другая – цвета небесной лазури. Судя по испускаемой ими ауре, все четыре духовных зверя были невероятно сильны.

Лишь фиолетовая птица парила высоко в небесах, не ввязываясь в сражение. Остальные три зверя без устали атаковали две крохотные с такого расстояния фигуры, то и дело вспыхивающие алыми сполохами в попытке защититься. На спине фиолетовой птицы застыл седовласый старик в серых одеждах, который с блеском в глазах обозревал происходящее внизу. Помимо птицы он также контролировал духовного тигра, что однозначно указывало на его принадлежность к Школе Укротителей.

Справа от него сидел мужчина средних лет в таком же сером одеянии. Он сосредоточенно вглядывался в происходящее под ними, а его руки непрерывно порхали перед грудью, складываясь в жесты и знаки; этот укротитель был занят контролем гигантского питона и лазурной птицы.

Непосредственно на поле сражения помимо духовных зверей можно было видеть ещё двух практиков, участвующих в нападении на полыхающие элементарным огнём фигуры.

Одна из этих фигур, прикладывающая все силы, чтобы защитить себя и товарища,

принадлежала Сун Линю.

Вторая – тому самому человеку, который однажды спас Бай Юньфэя в городе Каменного Леса, Цзян Фаню!

Старик на фиолетовой птице был практиком на ранней стадии Пророка Духа; тигр, которым он управлял, был духовным зверем на ранней стадии шестого уровня. Сидящий рядом мужчина был Предком Духа на средней стадии, а его духовные звери – питон и лазурная птица – достигли, соответственно, средней и ранней стадии пятого уровня.

Что касается двух практиков в чёрном внизу, то один из них был Предком Духа на поздней стадии, тогда как другой... Второй был Пророком Духа на средней стадии!

Было совершенно непонятно, как Цзян Фань на ранней стадии Пророка Духа и Сун Линь на поздней стадии Предка Духа ухитрились до сих пор держаться против них!

Впрочем, хоть они пока и не проиграли, но было ясно, что продолжать сражаться им с каждой секундой становилось всё сложнее. Силы были слишком неравны, и если ничего не предпринять, то их смерть будет предreshена.

Сун Линь в качестве оружия использовал духовное копьё, от которого расходились волны пурпурного и алого света. Аура, источаемая этим духовным предметом, была лишь немного сильнее, чем у Языка Пламени Юньфэя, но этого было достаточно, чтобы блокировать атаки Предка Духа поздней стадии и духовного питона.

Цзян Фань орудовал кроваво-красным мечом, раз за разом отбрасывая Пророка Духа на средней стадии и духовного тигра.

Сун Линь лишь недавно вступил в бой и ещё не успел получить существенных ранений, однако Цзян Фань...

Ситуация четвёртого старейшины была куда как печальнее. Одно то, что до прибытия Сун Линя ему пришлось сражаться с этой группой в одиночку, говорило само за себя. Он выжимал из себя все силы, а по его лбу крупными каплями стекал пот. Права рука представляла собой кровавую мешанину, а вокруг страшных ран клубились пряди зловещей чёрной ауры. Кроме того, в глаза бросались три глубокие борозды, явно оставленные когтями тигра. Кровь из них уже не сочилась, но вид этих чудовищных ран был ужасен.

Но несмотря на свои ранения, Цзян Фань продолжал твёрдо стоять на ногах, не выказывая ни признака слабости. Его левая рука несколько раз со свистом рассекала воздух Мечом Кровавого Лотоса, и вокруг ремесленника материализовалось несколько багровых цветков, которые тут же двинулись навстречу врагам. При каждом контакте этих алых лотосов с чем-либо раздавался оглушительный взрыв. Противники явно опасались этой техники – даже Пророк Духа в чёрных одеждах.

Впрочем, с первого взгляда становилось понятно, что этот практик не спешит выкладываться на полную. Он явно осторожничал, чтобы Цзян Фань в отчаянии не прибег к самоубийственной атаке, которая забрала бы его с собой. Поэтому он терпеливо ждал возможности убить противника чисто и наверняка.

Но в какой-то момент размеренное течение битвы было нарушено. Пророк Духа внезапно ощутил всплеск силы неподалёку. Повернув голову в ту сторону, где была Цан Юй, он изумлённо замер, словно что-то осознав.

«Планы меняются. Довольно тягомотины. Убить их обоих, сейчас!!!»

Он взмахнул правой рукой, извлекая из воздуха широкий клинок наподобие мачете, словно отлитый из золота. После этого он накрепко ноги и во вспышке золотистого света ринулся на Цзян Фаня, совершенно игнорируя огненные лотосы!

Три его товарища слегка опешили, однако практически без промедления последовали примеру. Каждый из них, не экономя духовных сил, с новой яростью обрушился на врагов.

Давление на Цзян Фаня и Сун Линя возросло многократно; когти неизбежной смерти готовы были сомкнуться вокруг них в любое мгновение.

В глазах укротителя на средней стадии Предка Духа, который с сосредоточенным видом контролировал своих духовных кукол с безопасного расстояния, вспыхнуло отчётливое возбуждение. Он не мог надеяться на победу над кем-то вроде Сун Линя или Цзян Фаня, однако сейчас, когда ремесленников отвлекали его товарищи, ему достаточно было атаковать из слепых зон, выжидая нужный момент.

Гигантская рыба, похожая на карпа, внезапно вынырнула из-под земли, тогда как лазурная птица выстрелила сгустками ветра. Каждая новая атака духовных зверей лишь приближала неизбежную развязку.

Тот факт, что он мог сражаться и даже, возможно, убить двух ремесленников, которые намного превосходили его по боевым возможностям, наполнял этого Предка Духа злорадным ликованием.

Когда Пророк Духа в чёрном отдал приказ, этот укротитель лишь ещё больше обрадовался. Он тут же взмахнул рукой, и его гигантский питон дёрнулся всем телом, обрушивая на Сун Линя удар хвоста, больше похожий на гигантскую плеть.

Надо сказать, Сун Линь не ожидал, что эта змея способна на такую атаку, однако он без промедления отскочил в сторону, позволяя массивной туше с треском врезаться в землю.

Облизнув губы, укротитель заставил питона мгновенно зарыться под землю, выжидая новой удобной возможности.

Однако в этот самый миг старик, стоящий на спине фиолетовой птицы, хрипло гаркнул: «Позади тебя!»

«Э?» — удивлённо вскинулся тот.

Повернув голову, Предок Духа поражённо сузил глаза, обнаружив, как к нему приближается похожий на воздушное лезвие зелёный клинок, а также четыре метательных ножа!

Пока он судорожно пытался уйти с линии атаки, из-под земли вынырнул хвост духовного питона в попытке заблокировать все пять клинков.

Кланк! Кланк! Кланк!.. Кланк!

Четыре последовательных лязгающих звука возвестили о том, что метательные ножи были успешно перехвачены телом змеи. В месте контакта брызнули снопы искр, после чего клинки отлетели в сторону. Однако зелёное лезвие – Клинок Полумесяца – изящно обогнуло преграду и, ускорившись ещё больше, низринулось на практика!

Кхррк!

Итогом скрытой атаки стал звук раздираемой плоти. Укротитель сумел кое-как избежать смертельной раны, но зелёный клинок глубоко взрезал его правое плечо, из которого тут же потоком хлынула кровь.

Если бы он замешкался ещё хотя бы на секунду, то эта ужасная рана красовалась бы не на его плече, а на глотке!

Мужчина в панике повернул голову, только чтобы увидеть, как чья-то рука легко поймала вернувшийся зелёный меч. Вокруг новоприбывшего мерцала алая аура, а сам он уже стремительно приближался, готовый атаковать вновь!

Бай Юньфэй вступил в сражение!

<http://tl.rulate.ru/book/298/260766>